

На правах рукописи

ХАБАРОВ Илья Александрович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СУБРЕГИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЭЛИТЫ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(по материалам Тамбовской области)**

**Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

**Москва
2010**

Работа выполнена на кафедре истории и теории политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

доктор политических наук
Якунин Владимир Иванович

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор
Гаман-Голутвина Оксана Викторовна

кандидат политических наук
Фёдоров Антон Юрьевич

Ведущая организация:

Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Защита состоится « 16 » декабря 2010 года, в 17 часов на заседании Диссертационного совета Д.501.001.27 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192, Москва, Ломоносовский проспект, д.27, корп. 4, факультет государственного управления, ауд. А – 619.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (1-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2010 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Е.В.Андрюшина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Во все времена современность бросала вызов науке, заставляя осмысливать и переоценивать события, явления, процессы. Острота споров определяется повесткой текущих политических событий. Именно в этом ключе развернулись дискуссии относительно роли, значения и важнейших характеристик элиты в политических процессах недавнего прошлого и современности России. Во многом градус теоретических споров, развернувшихся в полной мере с конца 1980-х годов, был обусловлен концептуальным, мировоззренческим их характером. Взгляды на место элиты в политических процессах претерпели естественную эволюцию. В настоящее время стали преобладать более сдержанные формулировки в оценках деятельности элит. Тем не менее, вопрос остается открытым, несмотря на всю его важность: изначально проблемы элитизма непосредственно связывались с проблематикой демократического процесса. В этой связи изучение политических элит является одним из шагов к пониманию сущности модели демократии, сформировавшейся в России с начала 1990-х годов, направленности многих политических и социальных процессов.

Вместе с тем акцент внимания как большинства специалистов, так и широкой общественности продолжает сохраняться на проблемах формирования и функционирования федеральной власти и ее акторах, что вполне объяснимо. Однако всякая власть обязана иметь в качестве своего фундамента конкретного человека, в интересах которого она функционирует, реализует свою политику. И в этом смысле проведение государственной политики напрямую зависит от местной власти; качественные характеристики субрегиональной элиты формируют основу политической системы государства в целом, что подтвердила практика выборов 2007-2008 гг. Последнее приобретает особое значение в контексте внедрения системы показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления (далее - МСУ) в муниципалитетах Президентом России в 2009 году¹.

В спектре дискуссий относительно характеристик российской модели демократии находится система МСУ, как неотъемлемая часть современной демократии, и ее реформирование. Следует отметить прямую зависимость стабильности политических институтов от характеристик элит,

---

¹ Указ Президента РФ от 28.04.2008 N 607 "Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов" // "Собрание законодательства РФ", 05.05.2008, N 18, ст. 2003

обеспечивающих жизнедеятельность местных сообществ. Признавая комплекс объективных трудностей на пути формирования эффективной системы МСУ, подчеркнем, что многое зависит от личных качеств политико-административной элиты конкретных муниципальных образований, вследствие чего приобретают значение вопросы, связанные с эффективностью управления, демократичностью системы, ее открытостью.

Особую актуальность представляет проблема взаимодействия региональной и субрегиональной элит, дискутируемая в кругах специалистов по МСУ. Формы взаимодействия, пределы допустимого вмешательства в круг вопросов местных властей могут быть рассмотрены в двух неразделимых плоскостях: формальной и неформальной. Затруднения органов МСУ в реализации собственных полномочий, вызванные объективными причинами, склоняют ряд исследователей и политических деятелей к обсуждению вопроса целесообразности внедрения системы МСУ. Изучение формирования и трансформации субрегиональных элит с момента законодательного оформления МСУ на территории страны иллюстрирует как формальную, так и неформальную стороны взаимодействия руководства субъекта федерации с элитой МСУ, стимулируя тем самым дальнейшее изучение проблематики, связанной как с функционированием элит, так и реформирования МСУ.

Взаимоотношения политико-административной и экономической элит составляют узел, привлекающий внимание политологов и общественности в последние годы, что способствует проведению новых исследований в данной области. Усилившееся внимание федеральной власти к проблемам развития сельских поселений, аграрно-промышленному комплексу, - в том числе и в рамках реализации приоритетных национальных проектов, - стимулирует интерес к взаимодействию элит на уровне МСУ, выявлению роли экономических структур в процессе формирования субрегиональной политико-административной элиты и ее трансформации.

Таким образом, концептуальное исследование политико-административной элиты субрегионов позволяет оценить сущность ряда политических процессов постсоветской России, затрагивающих местные сообщества и имеющих значение для стабильности политической системы. Наиболее эффективный шаг в данном направлении – исследование процессов формирования корпуса субрегиональной элиты и его трансформации, делающие возможным перспективное видение проблемы. Вопрос формирования и трансформации элиты органов МСУ оказывается тесно увязанным с вопросом формирования политико-административной элиты всех

уровней власти, приобретая стратегическое значение для стабильности государства и жизни общества.

Степень научной разработанности проблемы. Исследования, касающиеся проблем функционирования элит, составляют объемный теоретический багаж, первый существенный вклад в который сделали мыслители античности. Работы ученых XIX-XX веков внесли системность в изучение элит. Опираясь на концепт классиков элитизма, отметим ценность подходов Дж.Шумпетера, К.Маннгейма, Дж.Джиттлера, заостривших проблему социальной мобильности как залога демократичности общественных систем². С точки зрения адаптации элитизма к изменениям в социальной структуре общества интересны подходы технократических концепций элит Дж.Гэлбрейта, Дж.Бэрнхейма и др.³ С позиций экономического подхода к анализу элит (их рекрутированию и трансформации) интерес представляют работы Ч.Р.Миллса, Ф.Ландберга, Г.Аптекаера⁴. Заслуга этих ученых в комплексном рассмотрении политических и экономических процессов, доказательстве неравномерного распределения политических ресурсов. Данный подход незаменим при исследовании качественных характеристик местных элит. В меньшей степени интересны подходы плюралистической парадигмы. Д.Рисмэн, Р.Даль, А.Роуз, С.Келлер и др.⁵ рассматривают взаимодействие акторов политических процессов вне дихотомии «массы-элита», либо при абсолютном доминировании акторов над структурой дихотомии. Тем не менее, это стимулирует изучение акторов политики внутри элиты, их качественных характеристик и моделей поведения в рамках внутриэлитных практик. В этом контексте также важны работы Дж.Мэдисона, М.Дюверже, А.Бентли, Д.Трумэна, А.Косона и др.⁶ исследователей групп

---

² См., например: Schumpeter, J. *Capitalism, socialism, and democracy*. N.Y., 1975; Manheim C. *Man and Society in the Age of Reconstruction*. London, 1940; Gittler J. *Social Dynamics*. NY, 1952, etc.

³ См., например: Гэлбрейт Дж. *Новое индустриальное общество*. М., 1969; Burnham J. *The managerial revolution; what is happening in the world*. – N.Y., 1941, др.

⁴ См., например: Миллс Ч.Р. *Властвующая элита*. М., 1959; Ландберг Ф. *Богачи и сверхбогачи*. М., 1975; Аптекер Г. *О природе демократии, свободы и революции*. М., 1970; Аптекер Г. *О сущности свободы*. М., 1961, др.

⁵ См., например: Riesman D. *The Lonely Crowd*. New Haven, 1950; Dahl R. *Who Governs? Democracy and Power in an American City*. New Haven, 1961; Rose A.M. *The Power Structure: Political Process in American Society*. N.Y., 1967; Keller S. *Beyond the Ruling Class: Strategic Elites in Modern Society*. N.Y., 1968, etc.

⁶ 36 *Федералист*. Политическое эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М., 2000; Дюверже М. *Партийная политика и группы давления*. // *Социально-гуманитарные знания*. 2000. № 4. С. 261-272; Bentley A. *The Process of Government: A Study of Social Pressures*, Cambridge, 1967; Truman D.B. *The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion*.

интересов в политике. Справедливыми и в высшей степени полезными для выработки собственной теоретической конструкции представляются положения критиков плюрализма, в том числе неозлитистов (Р.Гамильтон, Т.Дай, Х.Цайглер и др.)⁷. Положения неозлитистов интересны с позиции объективного ограничения плюрализма рамками правящего слоя. Вместе с тем, спорной представляется идеализация неозлитистами роли элиты в обществе.

На современном этапе особый интерес представляют работы Дж.Мейзеля, Л.Филда, М.Бертон и Дж.Хигли⁸, уделяющие значительное внимание показателям сплоченности, трансформации элиты. С теоретической и практической стороны ценны теории «машин роста» и «городских режимов» (местный уровень)⁹.

Определенный интерес представляют отечественные исследования, посвященные характеристикам и эволюции номенклатуры СССР (Е.Гимпельсон, Л.Бонюшкина, В.Мохов, Т.Коваль и др.)¹⁰. Актуален вопрос специфики российской политической элиты (О.Гаман-Голутвина, И.Дискин, В.Титов, В.Мохов, А.Понеделков, А.Дука и др.)¹¹. Ценны подходы к анализу элит А.Понеделкова (синтез функционального и социокультурного

N.Y., 1971; Cawson A Big firms as political actors. Participation and Policy-Making in the European Union. Oxford, 1997, etc.

⁷ См., например: Hamilton R.F. Class and Politics in the United States. N.Y., 1972; Dye T.R., Zeigler L.H. The Irony of Democracy. Second edition. Belmont, California, 1972, etc.

⁸ См., например: Meisel J.H. The Myth of the Ruling Class. Michigan, 1958; Field L. Highly J. Elitism. L. 1980; Higley J., Pakulski J. Elite Transformation in Central and Eastern Europe // Australian Journal of Political Science. 1995. Vol. 30 (November). P. 415-435; Burton M, Higley J. Elite Settlements // American Sociological Review. 1987. Vol. 52. № 3. June. P. 295-307, etc.

⁹ См., например: Bassett K. Partnerships, Business Elites and Urban Politics: New Forms of Governance in an English City? // Urban Studies. 1996. Vol. 33. № 3. P. 539-555; Stone C. N. Regime Politics: Governing Atlanta, 1946-1988. Lawrence, 1989; Stone C. N. It's More Than the Economy After All: Continuing the Debate About Urban Regimes // Journal of Urban Affairs. 2004. Vol. 26. № 1. P. 1-19; Davis J. S. Urban Regime Theory: A Normative-Empirical Critique // Journal of Urban Affairs. 2002. Vol. 24. № 1. P. 1-17, etc.

¹⁰ См., например: Гимпельсон Е. Советские управленцы 1917-1920-х гг. М., 1998; Бонюшкина Л. Опыт изучения становления профессиональной российской элиты: Совнарком 1937-1941 гг. // Мир России. 1995. Т. 4. № 3-4. С. 108-130; Мохов В. Эволюция региональной политической элиты России. 1950-1990 гг. Пермь, 1998; Коваль Т. Кто вы теперь, последние первые – первые или последние? // Мир России. 1995. Т. 4. № 3-4. С. 56-107; В.Титов. Политическая элита и проблемы политологии. // Социс. 1998. № 7. С. 109-115, др.

¹¹ См., например: Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М., 1998; Дискин И. Россия: трансформация элиты. М., 1995; Титов В.Н. Политические элиты и проблемы политологии. // Социс. 1998. № 7. С. 109-115; Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945-1991). Пермь, 2003; Элитизм в России: «за» и «против» / Под ред. В.П.Мохова. Пермь, 2002, др.

подходов)¹², А.Дуки и В.Мохова (идентификация элит в индустриальном обществе)¹³, Г.Ашина (синтез элитизма и марксизма)¹⁴.

Исследование номенклатуры связано с проблемами трансформации российских элит (О.Крыштановская, И.Дискин, В.Радаев, В.Гельман, Д.Сельцер, М.Мартынова, В.Абрамов, В.Жаров, Д.Бадовский и др.¹⁵). Через призму конфликтологии трансформацию элиты рассматривают А.Забелин (противостояние групп элит), О.Шкаратан, Ю.Фигатнев (конфликт поколений)¹⁶ и др. В работах О.Гаман-Голутвиной, С.Леушкина и др.¹⁷ в качестве одного из важнейших аспектов трансформации рассматривается смена моделей элитообразования – от мобилизационной к инновационной. Подобный подход нашел отражение в предлагаемой работе.

Непосредственный интерес для исследования представляют работы, посвященные характеристикам постсоветских региональных элит, режимов (Р.Туровский, В.Гельман, М.Афанасьев, Д.Бадовский, А.Шутов, И.Куколев, С.Барзилов, А.Чернышев, А.Магомедов и др.¹⁸). В качестве отдельного сюжета

---

¹² См., например: Понеделков А.В. Политико-административная элита: генезис и проблемы становления в современной России. // Элитизм в России: «за» и «против» / Под ред. В.П.Мохова. Пермь, 2002. С. 92-113.

¹³ См., например: Дука А.В. Властные элиты: социологический анализ. // Элитизм в России: «за» и «против» / Под ред. В.П.Мохова. Пермь, 2002. С. 29-64.

¹⁴ См., например: Ашин Г.К. Правящая элита и общество. // Свободная мысль. 1993. № 7. С. 58-59.

¹⁵ См., например: Крыштановская О. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту. // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 51-65; Дискин И. Россия: трансформация элиты. М., 1995; Радаев В. Революция разночинцев. // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. / Под ред. Т.Заславской, Л.Арутюняна. М., 1994. С. 136-140; Гельман В.Я. «Сообщество элит» и пределы демократизации: Нижегородская область. // Полис. 1999. № 1. С. 79-97; Сельцер Д.Г. Взлеты и падения номенклатуры. Тамбов, 2006; Мартынова М.Ю. Российские элиты на рубеже XXI века. Архангельск, 2001; Абрамов В.Н. Сложный дрейф Балтийской провинции. Полис. 1998. № 2. С. 100; Жабров А.А. Современный российский чиновник. // Социс. 1996. № 8. С. 48-51; Бадовский Д.В. Трансформация политической элиты России – от «Организации профессиональных революционеров» к «Партии власти». // Полис. 1994. № 6. С. 42-58 и др.

¹⁶ См., например: Забелин А. Наступление провинции. // Власть. 1994. № 3. С. 40-47; Шкаратан О., Фигатнев Ю. Старые и новые хозяева России. // Мир России. 1992. Т. 1. № 1. С. 67-90, др.

¹⁷ См., например: Гаман-Голутвина. О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М., 1998; Леушкин С.Г. Региональная политико-административная элита современной России. М., 2001. Традиция продолжена в последних работах молодых исследователей, - см., например: Лукашевский Д. Процесс смены моделей элитообразования в Российской Федерации начала 1990-х гг. // Вестник МГУ им. М.В.Ломоносова. Сер. 12. Политические науки. 2007. № 5. С. 80-82, др.

¹⁸ См., например: Туровский Р.Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа. // Полис. 2009. № 2. С. 77-95; Гельман В.Я. Региональные режимы: завершение трансформации? // Свободная мысль. 1996. № 1. С. 47-52; Афанасьев М.

следует выделить проблему взаимодействия политико-административных и экономических элит (М.Фарукшин, О.Крыштановская, С.Восканян, Н.Лапина, А.Чернова, С.Барсукова, В.Звягинцев и др.¹⁹).

Для изучения условий элитообразования интересны работы о неформальных практиках элит (Е.Морозова, Канн Пхен Ки, А.Дохин, А.Даугавест и др.)²⁰. Важен опыт исследований, посвященных особенностям элитообразования уровня местного самоуправления (начало 1990-х гг.²¹; середина 1990-х гг.²²; конец 1990-х - 2000-е гг.²³). Правовые основы МСУ

Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит. // Полис. 1994. № 6. С. 59-66; Бадовский Д.В., Шутов А.Ю. Региональные элиты в постсоветской России: особенности политического участия. // Кентавр. 1995. № 6. С. 3-23; Куколев И. Региональные элиты: борьба за ведущие роли продолжается. // Власть. 1996. № 1. С. 47-52; Барзилов С., Чернышев А. Регион как политическое пространство. // Свободная мысль. 1997. № 2. С. 3-13; Магомедов А. Политические элиты российской провинции. // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 4. С. 72-79, др.

¹⁹ См., например: Фарукшин М.Х. Политическая элита в Татарстане: вызов времени и трудности адаптации. // Полис. 1994. № 6. С. 67-79; Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М., 2004; Восканян С.С. Тенденции формирования и развития политической элиты в постсоветской России. Волгоград, 2001; Лапина Н., Чирикова А. Региональные элиты в РФ: Модели поведения и политические ориентации. М., 1999; Барсукова С.Ю., Звягинцев В.И. Механизмы «политического инвестирования», или как и зачем российский бизнес участвует в выборах и оплачивает партийную жизнь. // Полис. 2006. № 2. С. 10-122, др.

²⁰ См., например: Морозова Е.В., Мирошниченко И.В. «Инвесторы политического капитала» // Полис. 2009. №2. С. – 60-77; Кан Пхён Ки. «Элиты» России, Казахстана, Узбекистана. Сравнение и оценка. Социс. 2006. № 1. С. 147-152; Дахин А.В. Трансформация региональных элит. // Полис. 2003. № 4. С. 108-119; Дауговест А.Б. Неформальные практики российской элиты. Апробация когнитивного подхода. // Социс. 2003. № 4. С. 26-38.

²¹ См., например: Барабашев Г. Совет и мэр в «упряжке» самоуправления. // Народный депутат. 1991. № 11. С. 36-40; Мирошниченко Е. Шаги к самоуправлению. // Народный депутат. 1992. № 17. С. 48-52; Васильев В. Советы или муниципалитеты? // Народный депутат. 1991. № 16. С. 47-54; Золотых А. Горсовет бросает вызов. // Народный депутат. 1990. № 18. С. 24-29; Мальцев А. Советы больше не нужны? // Народный депутат. 1992. № 8. С. 38-42; Беленький Б., Ступников Ю. Совет и горком. // Народный депутат. 1991. № 1. С. 42-44, др.

²² См., например: Троеглазов В. Президент дает «красный свет». // Российская Федерация. 1995. № 21. С. 48; Замотаев А. Какой быть районной власти? // Российская Федерация. 1996. № 3. С. 26; Самарин Ю. Чем больше прав у городов, тем меньше амбиций у регионов. // Российская Федерация. 1994. № 1. С. 44-45; Васильев В., Лазарев В. Коллизии местного самоуправления: взгляд из провинции. // Российская Федерация. 1995. № 5. С. 23-25; Тощенко Ж.Т., Цветкова Г.А. Местное самоуправление: проблемы становления (опыт социологического анализа). // Социс. 1997. № 6. С. 109-119, др.

²³ См., например: Вишневский В. Отложенный старт: муниципальная реформа начнется в 2003 году. // Российская Федерация. 2002. № 20. С. 36-38; Василевский И. Сильный мэр - сильный Совет. // Муниципальная власть. 1998. № 4. С. 39-41; Берг О.В. Система сдержек и противовесов. // Государственная власть и местное самоуправление. 2001. № 1. С. 36-38; Левков С.А. Хабаровский край: парадоксы муниципальной реформы. // Полис. 2004. № 5. С.

исследуют И.Володина, А.Чуева, Н.Овчинникова, У.Шахманаева, А.Иванченко и др.²⁴. Указанным вопросам посвящен ряд диссертационных исследований (функционирования региональной²⁵ и национальной элиты²⁶, проблематика МСУ²⁷). Новейшие работы интересны для изучения характеристик функциональных элит, в том числе элиты общественных организаций²⁸, экономической элиты²⁹, элиты СМИ³⁰, административной

40-51; Кружков А. Местное самоуправление в России: не сбывающийся проект. // Полис. 2005. № 6. С. 55-61; Замятина Н. Города, районы и страны в политическом рельефе российских регионов. // Полис. 2006. № 2. С. 122-138; Нечаев В.Д. Функционирование двухуровневых моделей территориальной организации местного самоуправления в Российской Федерации на примере Орловской и Воронежской областей. // Полис. 2006. № 3. С. 106-120, др.

²⁴ См., например: Володин И. Трудный диалог Центра с регионами. // Муниципалитет. 1998. № 3. С. 43-46; Чуев А. Фигаро здесь, фигаро там. // Муниципальная власть. 1998. № 2. С. 23-24; Актуальные проблемы формирования местного самоуправления (круглый стол) // Государство и власть. 1997. № 5. С. 24-45; Шахманаев У. Реформа местного самоуправления. // Российская Юстиция. 1997. № 11. С. 129; Иванченко А. Местное самоуправление в Российской Федерации. // Право и экономика. 1998. № 6. С. 4-7, др.

²⁵ См., например: Калугин О.А. Процессы элитообразования в российской провинции: по материалам Калужского региона: Дис. ... канд. полит. наук. М, 1998; Покатов Д.В. Современная региональная политическая элита: социальные проблемы становления и функционирования: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 1997; Огарев А.В. Политические лидеры и местные органы власти: механизм их взаимодействия в разрешении региональных конфликтов: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 1995; Мохов В.П. Эволюция региональной политической элиты России: 1950-1990 гг.: Автореф. дис. ... доктора полит. наук. М., 1998, др.

²⁶ См., например: Смолянский П.В. Особенности становления политической элиты современной России: историко-политологический анализ: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М, 1995; Пуриш Н.В. Элиты и лидерство в России. Опыт политологического анализа: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб, 1999; Галактионов В.И. Политическая элита России: проблемы формирования и демократизации в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М, 1996; Бушнов И.В. Взаимодействие элитных групп в политических процессах современной России: специфика, проблемы, тенденции: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М, 2000, др.

²⁷ См., например: Инин А.С. Система властного регулирования социальных отношений на местном уровне: на примере Земетчинского района Пензенской области: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. М, 1996; Чурсина С.И. Становление местного самоуправления как условия модернизации современной России: Дис. ... канд. полит. наук. М, 1996; Ребышева Л.В. Местное самоуправление в системе политической власти: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Тюмень, 1998; Мартынов С.А. Муниципальные выборы как фактор демократизации политического процесса: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М, 2000, др.

²⁸ Семенов А.В. Элиты некоммерческих общественных организаций как политический актор институционализации российского гражданского общества: Дисс. ... канд. социолог. наук. Саратов, 2009.

²⁹ Фремке Д.В. Роль и место бизнес-элиты в региональной политике: Дисс. ... канд. социолог. наук. Саратов, 2009; Белов В.В. Теоретико-методологический анализ становления бизнес-элит в современной России: Дисс. ... канд. полит. наук. М, 2009; Звягинцев А.А. Бизнес-элита в политическом пространстве современной России: Дисс. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2008; Ахмадуллин И.Р. Становление бизнес-элиты в современном российском

элиты³¹. Ценностным характеристикам элит посвящены работы Н.Егоровой³², А.Кайбушева³³, А.Федотова³⁴, Е.Бондаренко³⁵, др. Диссертационные исследования продолжают тенденцию по изучению этнополитических факторов политических процессов, элитообразования³⁶. Достаточную популярность сохраняет транзитный подход к трансформации элит³⁷, в том числе муниципальных³⁸.

Работы, посвященные муниципальному уровню власти, представляют интерес в связи с изучением условий и факторов элитообразования на местах, институциональных аспектов элитообразования³⁹, реже – представителей

обществе (на материалах республики Татарстан): Дисс. ... канд. социолог. наук. Казань, 2005.

³⁰ Логинова Е.Ю. Взаимодействие региональной правящей элиты и СМИ: на примере Кемеровской области: Дисс. ... канд. полит. наук. Кемерово, 2009; Стариков А.Г. Взаимодействие элиты СМИ и политической элиты в политическом процессе современной России: Дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2005.

³¹ Трухачева А.В. Формирование государственной бюрократии как составной части российской политической элиты: Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2008; Подчивалов А.А. Региональная административная элита в системе политической коммуникации: Дисс. ... канд. социолог. наук. Тюмень, 2007.

³² Егорова Н.В. Роль элит в формировании социального консенсуса в современном российском обществе: Дисс. ... канд. филос. наук. Иркутск, 2009.

³³ Кайбушев А.Д. Политическая культура и основные культурные тенденции современной политической элиты России: Дисс. ... канд. полит. наук. Астрахань, 2009.

³⁴ Федотов А.А. Социокультурный анализ феномена элиты: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. СПб, 2008.

³⁵ Бондаренко Е.В. Факторы риска в деятельности российской политической элиты: Дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2006

³⁶ Новиченко А.И. Региональные этнократические элиты: тенденция формирования и специфика политической деятельности: на примере ЮФО: Дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2009; Аракелян Э.А. Роль этнополитических элит в стабилизации политических процессов: на примере ЮФО: Автореф.дисс. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2007; Акказиева Г.Б. Эволюция политической элиты Кыргызстана в условиях переходного периода: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2006.

³⁷ См. например, Попов А.Л. Правящая элита как субъект регионального политического процесса (на примере республики Саха (Якутия)): Дис. ... канд. полит. наук. СПб, 2004

³⁸ Буров А.В. Система оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных образований (элитологический аспект): Дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2008.

³⁹ Лопатин А.Е. Управление муниципальными образованиями в процессе совершенствования системы местного самоуправления в России: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Ярославль, 2009; Лежебоков А.А. Развитие местного самоуправления в Ставропольском крае в современных условиях: Дисс. ... доктора социол. наук. Пятигорск, 2009; Рудаков Л.В. Политическое реформирование системы местного самоуправления на примере городов Черноморского побережья России: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2009; Зубкова О.П. Местное самоуправление в городах Удмурдской республики в период 1994-2003 гг.: Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Ижевск, 2008; Зеленцов В.В. Городское самоуправление Западной Сибири в 1990-е гг.: на материалах Новосибирской,

отдельных функциональных элит⁴⁰. Непосредственно местных элит касаются работы Т.Витковской⁴¹, Е.Заможных⁴² Н.Ревягиной⁴³, В.Леденева⁴⁴, А.Асотовой⁴⁵, А.Чубаря⁴⁶.

Вместе с тем, разнообразие подходов к определению основных понятий, неоднозначность выводов относительно их характеристик и трансформации, а также недостаточная изученность местных элит стимулирует проведение дальнейшей исследовательской работы в данном направлении. Исследователи акцентируют внимание на региональных процессах, уделяя местным элитам преимущественно периферийное внимание, в то время как именно местные элиты являются зачастую кадровым резервом региональных элит, способны влиять на региональные политические изменения, их характер и темпы.

Приведенные обстоятельства обусловили объект и предмет предлагаемого диссертационного исследования.

Объектом исследования является субрегиональная (местная) политико-административная элита Тамбовской области.

Предмет исследования составляют специфические условия и факторы элитообразования и трансформации, а также акторы элитообразования субрегиональной политико-административной элиты.

В ходе исследования предполагалось достичь следующую **цель**: выявить тенденции и особенности трансформации субрегиональной политико-административной элиты как объекта политологического анализа.

Кемеровской областей, Алтайского края: Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Томск, 2008; Буров А.В. Система оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных образований (элитологический аспект): Дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2008.

⁴⁰ Бердников П.В. Интересы и их роль в муниципальной экономической политике: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2007.

⁴¹ Витковская Т.Б. Локальная элита в регионах Российской Федерации: особенности формирования, структура, тенденции развития: Дисс. ... канд. полит. наук. Пермь, 2008

⁴² Заможных Е.А. Муниципальная элита в системе местного самоуправления в современной России: Дисс. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2009.

⁴³ Ревягина Н.Г. Образовательные системы и технологии в процессе формирования региональной и местной административной элиты современной России: Дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2005.

⁴⁴ Леденева В.В. Административно-политическая элита крупного города: структура, механизмы влияния и взаимодействия с региональной элитой: Дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2005.

⁴⁵ Асотова А.В. Тенденции формирования новых политических элит в небольших городах России (на примере Ленинградской области и городов-спутников Санкт-Петербурга): Дисс. ... канд. полит. наук. СПб, 2005.

⁴⁶ Чубарь А.П. Формирование региональной и муниципальной элиты России: постсоветский опыт: Дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2004.

Для реализации цели исследования представляется необходимым последовательно решить комплекс следующих **задач**:

- проанализировать базовые подходы к определению понятия «политико-административная элита» и дать интерпретацию понятия применительно к местным сообществам на основе выявленных теоретическим и опытным путем сущностных черт;

- исследовать условия и факторы процесса элитообразования, определить их роль и значение на местном уровне;

- выявить характерные черты, ресурсы и модели поведения основных акторов процесса элитообразования, показать их влияние и значение для местных сообществ;

- определить и обосновать стадии формирования политико-административной элиты на местном уровне;

- на основе характеристик политико-административной элиты и процесса элитообразования проанализировать сущность и направленность элитной трансформации на местном уровне.

Теоретико-методологические основы исследования включают в себя проблемный, системный, компаративный и другие общенаучные подходы, а также широкий спектр методов современной политологии. Основу исследования составили принципы единства исторического и логического, восхождения от абстрактного к конкретному, целостности, всесторонности рассмотрения научной проблемы. Определенную ценность представляет юридический подход, позволяющий осуществить общий анализ нормативно-правовой базы, определяющий исходные условия процессов, связанных с формированием и функционированием элит, собственно статус и формальный облик административной элиты на протяжении указанного периода.

Позиционный подход к анализу элит справедлив применительно к административной элите и в совокупности с юридическим подходом позволяет оценить ее трансформацию в соответствии с законодательством. Изучение политической элиты актуализирует репутационный подход и метод принятия политического решения, что позволяет включить в сферу изучения неформальную сферу процессов формирования и функционирования элиты, провести анализ в спектре взаимодействия «элита - контрэлита». В работе использованы достижения теории групп интересов, а также экономический подход к анализу элит относительно формирования политической элиты, применительно к узлу взаимодействия «политическая элита – административная элита».

При реализации цели и задач диссертации автор использовал результаты исследований крупнейших представителей политологической и социально-философской мысли, в том числе классиков элитизма.

Эмпирическую базу исследования составляют данные опросов, проведенных лично автором диссертации в форме глубинных интервью с представителями местной политико-административной элиты и открытых экспертных опросов посредством анкетирования руководителей СМИ, нормативные правовые акты, статистические данные. Валидность результатов достигается за счет комбинированного использования мнений респондентов (с учетом возможных противоречий) и результатов анкетирования экспертов по конкретному муниципальному образованию.

Хронологические рамки исследования. В работе содержится анализ процессов элитообразования в период с 1990 по 2007 гг. Таким образом, исследование позволяет проследить трансформацию субрегиональной элиты на материалах одного из регионов России в период слома прежней политической системы и становления новой государственности. За отправную точку взят 1990 год – год формирования обновленных местных органов власти Советского государства; 2007 год знаменует завершение последнего электорального цикла, оформившего органы МСУ в соответствии с действующим законодательством, не претерпевшим принципиальных структурных изменений по сегодняшний день.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Субрегиональная политико-административная элита – небольшая по составу группа лиц, оказывающая активное непосредственное и опосредованное воздействие на процесс принятия и дальнейшей реализации политических решений, располагающая необходимыми ресурсами и осознанными стратегическими интересами. Политико-административная элита является частью политической элиты, властвующей в силу непосредственной (внутригрупповой) связи с административной элитой, осуществляющей управленческую деятельность через принятие и реализацию политического решения. Политико-административная элита взаимодействует с контрэлитой, стремящейся усилить влияние через укрепление позиций в структуре власти.

2. Комплекс условий, в которых осуществляются местные политические процессы, определяет контекст элитообразования. Природно-географические, экономические, демографические и социально-культурные условия в существенной степени влияют на облик, модели поведения и ресурсы профессиональных элит. От данного комплекса условий непосредственно зависит превалирование неформальных объединений, процедур и каналов

влияния на принятие политического решения над легальными формами политического участия, а также формы и способы применения административного ресурса в политических процессах.

3. В числе факторов элитообразования в местных сообществах российских регионов следует отметить: идеологический вектор политической борьбы в начале 1990-х гг.; роль региональной административной элиты в качестве влиятельного актора элитообразования на местах в условиях назначения глав администраций 1991-1995/1996 гг. и всенародных выборов; активность экономической элиты на политическом поле городов и районов; эволюцию структуры МСУ; изменение состава и ресурсов экономической элиты, появление и усиление в ней бизнес-элиты в 2000-х гг. Элитообразование в местных сообществах, таким образом, напрямую зависит от сложившейся политической и экономической конъюнктуры в федеральном Центре и субъекте Федерации, а также от характера и особенностей реформирования в регионе системы МСУ. Важнейшим следствием влияния данных процессов стала смена модели элитообразования с мобилизационной на инновационную в середине 1990-х гг.

4. Формирование политико-административной элиты на местном уровне с начала 1990-х гг. происходило в две стадии. На первой стадии в качестве основных акторов элитообразования в субрегионе выступали экономическая элита, представленная преимущественно руководителями крупных хозяйств и промышленных предприятий, со второй половины 1990-х гг. - фермерами и бизнесменами; руководители политических партий и общественных движений субрегиона, элита федеральных органов власти на местах, а также региональная политическая элита. На второй стадии элитообразования в роли акторов выступают группы политической элиты, сформированные по кроссфункциональному признаку.

5. Трансформация политико-административной элиты провинции в 1990-2007 гг. происходила дважды: в период с 1991 по 1995/1996 гг. и на рубеже 1990-2000-х гг. В первом случае, с 1991 года в качестве основных акторов элитообразования и местной политики стали выступать группы интересов политической элиты, сменившие собой номенклатурную организацию власти. Трансформация завершилась в 1995/1996 гг. в условиях утверждения инновационной модели элитообразования, расширившей возможности местных политических сил за счет позиций региона. Трансформация элиты рубежа 1990-2000-х гг. явилась следствием укоренения инновационной модели элитообразования: изменения персонального и качественного составов экономической элиты привели к соответствующей эволюции политической и

административной элит, что выразилось в доминировании бизнеса в большинстве городских округов и усилении бизнеса в муниципальных районах провинции. Трансформация не коснулась организационных основ групп элиты, остающихся на сегодня основными акторами формирования элиты политико-административной.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- на основе комплексного анализа основных подходов к понятию «политико-административная элита» предложена интерпретация определения, учитывающая особенности местной политико-административной элиты в качестве объекта политологического исследования;

- исследованы условия и факторы процесса элитообразования на уровне местных сообществ, их роль и значение;

- выявлены характерные черты, ресурсы и модели поведения основных акторов процесса элитообразования в субрегионах России на различных этапах данного процесса, определены их влияние и значение;

- на основании анализа качественных характеристик акторов элитообразования сделан вывод о существовании двух стадий процесса формирования административной элиты;

- предложен и апробирован подход к изучению процесса формирования политико-административной элиты через призму кроссфункционального признака, предполагающий объединение различных функциональных (по сферам деятельности) элит в неформальные ассоциации групп интересов;

- обосновано понятие «группы интересов политической элиты» как доминирующего субъекта политических процессов субрегионов.

Практическая значимость работы заключается в том, что она, во-первых, может способствовать упорядочиванию и фиксации основных форм политического участия различных групп населения в постсоветский период, что может быть использовано в плоскости практической реализации политики в местных сообществах. Во-вторых, отдельные положения и выводы работы могут быть востребованы в процессе реформирования отечественного МСУ, способствовать уточнению его правовых рамок и анализу неформальных практик, их коррекции в интересах местных сообществ. Работа стимулирует исследовательский интерес к роли элит в укреплении института власти, проблемам формирования и оценки деятельности политико-административных элит. Положения диссертации могут быть использованы в процессе выработки и реализации государственной политики в отношении органов МСУ, оказания содействия последним в проведении кадровой политики.

Отдельные положения работы могут быть использованы в учебном процессе по специальности «политология» в курсах «Политическая регионалистика», «Политические отношения и политический процесс в современной России».

Апробация диссертационного исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Структура работы определяется поставленными задачами и соответствует логике их изложения. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, выявляется степень ее разработанности, определяются объект и предмет, а также цели и задачи исследования, формулируется научная новизна работы и выносимые на защиту положения, раскрываются теоретические и методологические основы исследования, теоретическое и практическое значение диссертации.

В Первой главе - «Теоретические аспекты элитообразования на субрегиональном уровне» - на основе выявления сущностных черт вырабатывается авторская трактовка ряда понятий и анализируются базовые подходы к их определению.

Субрегиональная политическая элита в диссертации трактуется как сравнительно небольшая группа лиц, оказывающая непосредственное, либо опосредованное влияние на процесс принятия политических решений в границах соответствующего муниципального образования, располагающая необходимыми ресурсами, имеющая осознанные стратегические интересы и высокую степень политической активности. Понятие, таким образом, не имеет ценностного статуса и ограничивается функциональной сферой деятельности. Уровень городов и районов именуется субрегиональным (местным); встречающийся в научной литературе термин «муниципальные элиты» в нашем случае не вполне корректен, т.к. исследование не касается руководителей уровня поселений. Особенности субрегиональной элиты проистекают из особенностей условий ее формирования: утверждается кроссфункциональная сущность субрегиональной политической элиты, которая проявляется в формировании такой группы интересов, которая находится вне рамок профессиональной градации. Она включает в себя

представителей функциональных элит в случае, если они влиятельны в сфере принятия политических решений. Подобный подход принципиально расходится со взглядом многих теоретиков элитизма. Вместе с тем, С.Келлер выделяет стратегические элиты, влияющие в ряде сфер жизни общества⁴⁷, а Г.Лассуэлл признает возможность совмещения влиятельности различных институций в одном лице⁴⁸. Главными акторами в самой субрегиональной политической элите выступают отдельные местные группы интересов – неформальные немногочисленные объединения членов субрегиональной политической элиты, создаваемые на основе общих (консенсусных) интересов для целенаправленного воздействия на принятие политических решений, в том числе, через формирование органов власти субрегионов, причем эти местные группы интересов находятся в непрерывном взаимодействии. В диссертации аргументируется положение, согласно которому взаимодействие представителей элит по согласованию интересов, а не корпоративное сознание функциональных элит лежит в основе межэлитных контактов на местном уровне.

Субрегиональная административная элита оказывает непосредственное формальное и фактическое влияние на процесс принятия политических решений в границах соответствующей территории и выполняет необходимые управленческие функции в процессе реализации политических решений в соответствии с собственными полномочиями и правовым статусом. Контрэлита оппозиционна существующему местному режиму, влияет на решенческий процесс в качестве неформальной организации, либо в качестве одного из акторов субрегиональной административной элиты.

Внутреннее единство административной элиты сопряжено с понятием элитарного властного тандема, – неформального горизонтального объединения лидеров различных властных структур административной элиты, имеющего целью согласованное координированное воздействие на процесс принятия и реализации политических решений в границах территории.

Далее в диссертации с авторских позиций рассматриваются особенности понятия «субрегиональная политико-административная элита», ее сущностные черты и способы регенерации.

Субрегиональная политико-административная элита трактуется как небольшая по составу группа лиц, оказывающая активное непосредственное и опосредованное воздействие на процесс принятия и дальнейшей реализации

---

⁴⁷ Keller S. Beyond the Rulling Class. Strategic Elites in Modern History. N.Y., 1968. P. 4-20.

⁴⁸ Lasswell H.D. Power and Personality. Norton., 1976. P. 22-39.

политического решения в границах территории, располагающая необходимыми ресурсами и осознанными стратегическими интересами. Эта группа тесно связана с местным режимом и непосредственно влияет на административную элиту.

Соглашаясь с критиками концепции «распыленности власти»⁴⁹ подчеркнем различие в ресурсах функциональных элит, специфику их интересов. На современном этапе особое место местной экономической элиты гарантируется специфической ролью предпринимателей в реализации местных социальных и экономических программ развития.

Процесс вхождения в субрегиональную политико-административную элиту в диссертации предложено считать инкорпорацией, выход – экскорпорацией. Инкорпорация в субрегиональную политико-административную элиту происходит в два этапа: конвертация (выход субъекта на политическое поле, приобретение статуса в составе политической элиты) и легализация (проникновение неформальной группы политической элиты в центр принятия политических решений, органы МСУ). Обновление состава элиты происходит путем ее смены либо трансформации.

Трансформация субрегиональной политико-административной элиты трактуется как процесс принципиального изменения качественных показателей субрегиональной элиты, механизмов взаимодействия и ресурсных баз элитообразования, носящий зачастую ценностный характер и связанный с изменением условий и появлением новых факторов политического процесса.

Под изменением качественных основ элиты понимается эволюция совокупных типичных черт, стереотипов и моделей поведения, социально-психологических качеств, присущих элитной группе. Трансформация сопряжена со значительными изменениями механизмов элитообразования, характера внутриэлитарных взаимодействий, нивелированием ряда прежних и актуализацией новых ресурсов, необходимых для инкорпорации. Принципиальными сюжетами трансформации элит, если развивать методологический подход Ю.А.Левады⁵⁰, являются не композиция кадрового состава элиты, групп, а динамика, способы их действия с нормативно-ценностными компонентами.

---

⁴⁹ См., например: Domhoff W. Who Rules America? Hwjer and Politics in the Year 2000. N.Y., 2001; Singleton G., Turner M. Government-Buisness Relations and Southeast Subregional Economic Groth Triangles. // Paper presented on the 17th IPSA Congress. Seoul, 1997, etc.

⁵⁰ Ю.А.Левада. Элитарные структуры в советской и постсоветской ситуации. // Общественные науки и современность. 2007. № 6. С. 5-15.

Трансформация зависит от изменений в конъюнктуре, экономического и политического климата, что подтверждает зависимость трансформации элиты от смены модели элитообразования.

Смена субрегиональной политико-административной элиты трактуется как процесс изменения персонального состава субрегиональной элиты в результате борьбы групп политической элиты за влияние на процесс принятия политического решения, имеющих принципиально схожие качественные характеристики, ресурсные базы. Смена одной властвующей элиты другой происходит в стационарных условиях, влечет за собой формирование нового местного режима.

Вторая глава - «Процесс элитообразования в субрегионах Тамбовской области (1990-2007 гг.)» - посвящена анализу и оценке условий и факторов, воздействующих на процесс элитообразования.

В качестве специфических условий элитообразования отметим особенности географического, экономического, демографического и социокультурного климата субрегионов. Результатом комплексного воздействия условий на местные политические процессы явилось создание предпосылок для относительно легкой конвертации экономической элиты в политическую; доминирование неформального характера взаимоотношений; сохранение традиционного прагматизма населения; формирование благоприятных условий для административного ресурса; использование социальных работников и местных СМИ, глав поселений в качестве его проводников. Это стимулировало смещение политики в неинституциональную сферу, где в качестве акторов политических процессов выступают не институты и партии, а группы интересов политической элиты.

Факторы, воздействующие на элитообразование в динамике, являются выражением политической и экономической конъюнктуры. Они определили характер контактов региональной элиты с местными сообществами, значительную роль губернатора в процессе элитообразования; обозначили институциональные основы МСУ и самих игроков на политическом поле субрегионов; определили средства, инструменты и идеологическую направленность противостояния на местах; в конечном счете инициировали изменение модели элитообразования.

При этом, во-первых, необходимо учитывать особенности политических процессов, происходящих на федеральном уровне и касающиеся в первую очередь центра. Партийная и государственная линия федерального Центра 1990-91 годов оказывала определяющее воздействие на местные политические процессы, включая процессы, связанные с элитообразованием.

Идеологический окрас политической борьбы на уровне Центра предопределил особенности политического противостояния на местах в начале 1990-х гг.: период назначений глав исполнительной власти и устранение представительных органов МСУ. Олигархизация власти, полиархия 1990-х гг., тенденции централизации и партийного строительства 2000-х гг.⁵¹ во многом были зеркально отображены на местах.

Во-вторых, данные тенденции находили выражение на местах через призму региональной власти. Обособление регионов и клановость региональной политики заметно изменили политический рельеф субъектов Российской Федерации к середине 1990-х гг. Способы борьбы с оппозицией (с привлечением правоохранительных, фискальных и судебных органов) и подоплека внутриэлитных отношений транслировались на уровень МСУ.

В-третьих, следует учитывать политику государства по формированию системы МСУ. Многие исследователи считают, что начало МСУ было заложено в 1989-1991 гг. Это время адаптации бывшей партийно-советской номенклатуры к новой системе. Бюрократический принцип элитообразования полностью реализовывался на практике. С декабря 1991 г. уже новая власть Центра инициирует назначения глав администраций субрегионов, сменивших руководителей исполкомов. Тем не менее, общий курс на развитие МСУ сохранился. Упразднение Советов в 1993 году было вполне закономерным этапом становления МСУ. Изменилась конфигурация властных отношений внутри районных и городских элит, круг администраторов сжался. Новый этап развития МСУ начался в 1995 году с принятием ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который вновь расширил круг управленцев за счет представительных органов и предусмотрел прямые выборы глав администраций. Это стало предпосылками к изменению модели элитообразования в субрегионах. Закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ выдвинул на политическое поле муниципальных образований нового игрока – главу муниципального образования, ставшего безусловным лидером, деловые контакты с которым превратились в предмет противоборства между различными группами интересов. При этом финансовые, кадровые и прочие проблемы МСУ показывали живучесть традиций опеки государственными структурами муниципалитетов.

Далее автором рассматриваются особенности участия экономической элиты в процессе формирования властвующей элиты.

---

⁵¹ См., например: Согрин А.А. Российская политическая элита и американский опыт. // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 81-91.

Рейтинги влиятельных лиц в начале 1990-х отражают устойчивые позиции хозяйственной элиты: представители последней первые строчки в рейтингах уступают лишь руководителям партийных органов и местных органов власти. Тесные контакты хозяйственников и представителей номенклатуры зачастую проистекали из хозяйственного прошлого последних.

В 1991 г. глава администрации области полагался на хозяйственный актив, назначая руководителей предприятий главами администраций городов и районов. В условиях назначений распространение получила практика номинирования от актива руководителей сельхозпредприятий кандидатур на утверждение главе администрации области. В городах сложилась схожая ситуация: хозяйственники укрепились в представительном органе, влияли на процесс назначения глав администраций. Многие стали зависеть от степени сплоченности (т.н. «внешнего единства») экономической элиты.

В контексте реформы МСУ 1995 г. самостоятельность субрегиональных политических процессов принципиально увеличивалась, как и роль укрепившихся к 1995 г. групп интересов местной политической элиты. К этому времени большинство хозяйств прошли путь от колхоза (совхоза) к СПК и ООО, что не привело к изменению статуса руководителей как составной части политической элиты. В городах бизнесмены активно включились в политический процесс, хотя серьезно конкурировать с руководителями старой формации пока не могли.

Лидеры местного бизнеса предпочитали действовать в качестве депутатов Советов, в некоторых случаях, по решению группы, – в качестве руководителей органов власти. В этом случае они возводили на руководящий пост авторитетных в народе, но не влиятельных в политике работников социальной сферы. На период исполнения полномочий, формально, руководитель лишался былого экономического статуса, но имел возможность вернуться на свое предприятие (обратная легализация и реконвертация).

К выборам 2003/2004 гг. объективные экономические трудности способствовали устранению части хозяйственников старой формации из рядов политической элиты. Новым было усиление на политической арене руководителей крупных коллективных фермерских хозяйств и бизнесменов. Активность новых акторов в районах подчинялась логике руководителей крупных предприятий и практически не выражалась в противостоянии «новичков» и традиционных «хозяев» района. Новшеством стала активизация внесистемных элементов, (часто - областного центра), негативно встречавшаяся местными группами.

В городах конвертация бизнеса в политическую элиту сменилась легализацией во властвующую элиту (к 2004 г. – почти повсеместно).

Далее в диссертации исследуются политические партии и региональная административная элита в качестве актора процесса формирования субрегиональной правящей элиты.

Политические процессы субрегионов 1990-1995 годов отражали зависимость партийных коллизий городов и районов от идеологической борьбы «демократы-коммунисты» на уровне Центра и региона. С 1995 года эта зависимость ослабевает, приобретая скорее характер диалога сторонников губернатора с оппозицией. Центральное место в системе местной власти в начале 1990-х гг. занимали Советы народных депутатов. Председателями Советов стали 22 первых и 2 вторых секретаря партийных комитетов. В 1991-1995 гг. произошло смещение идеологических акцентов: главами администраций стали люди, назначенные В.Д.Бабенко, выдвинутого Президентом России Б.Н.Ельциным.

В 1995 году конъюнктура поменялась в связи с возвращением в качестве руководителя исполнительной власти области А.И.Рябова (КПРФ). Важнее другое: с изменением модели элитообразования партийная принадлежность стала одним из инструментов противоборства групп политической элиты.

В городах противостояние «демократы-коммунисты» продолжало играть определенную роль благодаря принципиальному размежеванию «красных директоров» (КПРФ) и предпринимателей новой формации («Наш дом – Россия», «Возрождение Тамбовщины»). Принципиальным продолжало оставаться именно противостояние групп элиты, а не партий и идеологий.

Начало 2000-х годов стало временем безусловного доминирования в регионе губернатора О.И.Бетина, разделяющего общедемократические проправительственные взгляды. Принадлежность к партии «Единая Россия» укрепляла позиции в элите. С одобрения регионального руководства в местные отделения партии вошли (зачастую и возглавили), наиболее авторитетные лидеры групп, рассматриваемые губернатором как «перспективные». В городах, где произошло наложение идеологического и группового противостояний, роль «Единой России» стала ведущей для изменения архитектуры местных режимов. Уцелевшие «красные директора» и КПРФ в 2000-2004 гг. последовательно сдавали позиции.

Воздействие региональной административной элиты в качестве актора местных процессов было определяющим в 1991-1995 гг. Позднее этот актор оказывал опосредованное воздействие на местные процессы, хотя активность его серьезно увеличилась к середине 2000-х гг.

Третья глава - «Механизмы элитобразования и трансформация политико-административной элиты Тамбовской области (1990 – 2007 гг.)» - посвящена особенностям трансформации политико-административной элиты в условиях мобилизационной и инновационной моделей элитобразования, а также инструментам элитобразования.

Период 1990-1991 характеризуется использованием мобилизационной модели элитобразования номенклатурного образца. Партийная элита в 1990 г. успешно инкорпорировалась в систему нового управления на местах, заняв ключевые позиции в Советах – главном органе системы местного управления. Хозяйственная элита была связана с номенклатурой неформальными узами, являясь потенциальным пулом для советских партийных органов. Политическое поле субрегионов было зарезервировано за номенклатурой – единственным реальным актором политики СССР. Новый политический режим в условиях крайней нестабильности сохранил строгую вертикаль власти мобилизационной модели в наиболее определенном виде назначений (с декабря 1991 г.). Доминировать стал глава исполнительной ветви власти региона с опорой на местные сообщества, на местах – главы администраций субрегионов (неформально в 1991-1993, формально – с роспуском Советов в 1993 г.).

Период 1991-1995 гг. ознаменовал трансформацию местных политико-административных элит, что нашло непосредственное выражение в повышении роли местных элит в политических процессах при институциональном устранении номенклатуры. Принципиальным явлением первого этапа трансформации стало формирование в субрегионах групп интересов политической элиты в качестве самостоятельных акторов местных процессов, сдерживаемых рамками мобилизационной системы. На втором этапе (1995/1996 гг.) изменение модели элитобразования на инновационную полностью оформило группы политической элиты в качестве главных акторов политики. Неформальное доминирование одного органа власти над другим стало возможным исключительно вследствие различных конфигураций сил внутри местных элит. Экономическая элита, являясь ядром политической, оказывала формальное (выборы) и неформальное влияние. Региональная элита в условиях реформирования системы МСУ и реализации инновационной модели элитобразования была вынуждена использовать преимущественно неформальные формы воздействия на элитобразование. Политические партии использовали формальные инструменты, тем не менее, зачастую, будучи вовлеченными в неформальные процессы. Механизмы элитобразования были перенесены в неинституциональную сферу политики.

Существенные изменения произошли в городах в 2000-х гг., где трансформация экономической элиты заложила основу трансформации местных политико-административных элит. Аналогичные события развивались и в других регионах⁵². Сам механизм элитообразования не изменился. Успех бизнеса ознаменовал начало качественной трансформации политико-административной элиты, носившей несколько измерений: 1) смена традиционных инструментов воздействия на элитообразование с «девальвацией» большинства социальных функций экономической элиты; 2) качественные и персональные изменения составов элит (идеология, мировоззрение, возраст). Главным инструментом бизнеса для инкорпорирования во власть стали не функции посредника между государством и обществом, а финансовые рычаги воздействия, что не изменило закрытой сущности властвующей элиты.

Таким образом, очевидно доминирование неформальных инструментов воздействия в механизме элитообразования над правовыми, элитарных над массовыми. При слабой электоральной активности избирателей, массивного использования административного и социального ресурса широкие массы населения устранились с политического поля субрегионов, уступая оперативный простор группам политической элиты. Указанные процессы явились логичным следствием политических процессов общегосударственного масштаба. В этом смысле, тамбовский случай не является уникальным.

Далее в диссертации рассматриваются особенности инкорпорирования политической элиты во власть и условия стабильности местных режимов.

Процесс легализации группы может проходить различными путями. В условиях доминирования олигархических принципов элитообразования и сосуществования представительного и исполнительного органов власти появились различные модели инкорпорирования субъектов в административную элиту и формирования местных политических режимов. Принципиальное значение приобретает степень сплоченности политической элиты. Модель «Высокая степень сплоченности политической элиты. Устойчивое развитие» предполагает тактику единовременного проникновения в представительный орган и в администрацию («лобовая атака»), либо поэтапное «вхождение» с переходом лидера из одного органа в другой и

---

⁵² См., например: Авдонин В.С. Выборы главы городской власти в Рязани: история и проблемы. // PRO NUNC: Современные политические процессы. Вып. 4. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. Тамбов, 2006. С. 154-166.

«практикой наследников» (рокировка). В модели «Низкая степень сплоченности политической элиты. Противостояние.» политическая элита может быть представлена двумя равновеликими группами, либо множеством экономических и политических центров. Углубление институционального конфликта влечет за собой политический и, как правило, экономический кризис в субрегионе.

Помимо революционного способа обновления административной элиты возможен эволюционный путь. Внимание группы властвующей элиты местного сообщества может быть сконцентрировано либо на одной фигуре (смещение в силу неадекватности, непрофессионализма, излишнего авторитаризма, отсутствия политической воли либо недостатков личного характера), либо на изменении тандема в целом. Условием эволюционного пути является значительная сплоченность элит. Это путь стабильного развития субрегиона.

В **Заключении** подводятся итоги проведенной работы, формулируются основные выводы и намечаются контуры предполагаемых дальнейших исследований по данной проблематике.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК России:

1. Хабаров И.А. Элита представительных органов местного самоуправления 1990 – 2004 гг.: особенности формирования и эволюция статуса в системе власти (на материалах Тамбовской области) // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2008, № 5. С. 110-114 (0,3 п.л.).
2. Хабаров И.А. Политическая элита: теоретический аспект анализа / И.А.Хабаров // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Вып. 3(59) – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. –С. 346-350 (0,4 п.л.).

Другие публикации:

3. Хабаров И.А., Сельцер Д.Г. Председатели субрегиональных Советов: к проблеме трансформации института в 1990-х гг. / И.А. Хабаров,

- Д.Г. Сельцер // Пермский вариант – 2: Политическое развитие Прикамья и России в 1990-е гг. Материалы второй гуманитарной Интернет-конференции Прикамья / Западно-Уральский институт экономики и права при участии Пермского государственного технического университета. – Пермь, 2004. – С. 82-88 (0,8 п.л., авторский вклад – 0,4 п. л.).
4. Хабаров И.А. Исследование политико-административных элит: общение по линии «исследователь – эксперт – объект изучения» / И.А. Хабаров. // X Державинские чтения. Мат-лы науч. конф. Преподавателей и аспирантов. Февраль 2005 г. / Отв. ред. В.М.Пучнин, В.В.Канищев, И.В.Налетова. – Тамбов: Издательство ТГУ им. Г.Р.Державина, 2005. – С. 99-100 (0,05 п.л.)
  5. Хабаров И.А., Сельцер Д.Г. Трансформация института местного самоуправления в 1990-е гг.: элитологический подход / И.А. Хабаров, Д.Г. Сельцер // IX Державинские чтения. Мат-лы науч. конф. преподавателей и аспирантов. Февраль 2004 г. / Отв. ред. В.В.Канищев, Н.А. Придворов. – Тамбов: Издательство ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – С. 37-38 (0,05 п.л., авторский вклад – 0,03 п.л.).
  6. Хабаров И.А. Трансформация субрегиональных элит: к итогам избирательных кампаний (1990 – 2000 гг.) / И.А. Хабаров // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: Мат-лы 2-й Международной науч.-практ. конференции. В 5 ч. Ч. 2 / Отв. ред. Н.И. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – С. 91-93 (0,4 п.л.).